

мандритом Иосифом и грузинским архиепископом Зеведем. Разговор шел о грузинской царице Тамаре, причем оба собеседника называли ее Динарой.

„И архиепископ сказал: была Динара царевна в Грузех и перского царя победила; тое Динары сын Георгий строил монастырь и в свое имя и церковь святого великомученика Георгия поставил да и сам лежит здесь церкви. И архимарит говорил: пишет в летописцех, что Динара царевна в Грузех царствовала и перского безбожного царя победила и потом царство ее на многа лета была мирно; а того не пишет, что у нее дети были или замужем была. И они долго думав, сказал архиепископ: была де замужем“.¹

Из приведенного разговора видно, что русский архимандрит знает историю царицы Тамары лишь в пределах сведений „Повести о Динаре“. Поэтому его и озадачил рассказ грузинского архиепископа Зеведея о строительной деятельности сына Динары (Тамары)—Георгия. Таким образом мы видим, как сведения русских о Грузии подвергались на месте, т. е. в самой Грузии, проверке и уточнению.

Можно привести еще одно интересное сведение. В 1618 году в Москву прибыло из Грузии посольство игумена Харитона. В изложении устной речи грузинского посла, произнесенной от имени Теймураза, и в русском переводе грамоты Теймураза к русскому царю упоминается царица Динара: „А та земля православная ж крестьянская вера, а по-грузински имя той земле Имерель, а тут лежит Динара царица“.²

„А живет-де ныне государь ево под турским в башачикской земле, а по их по-грузински в имерелской земле, где лежит Динара царица, а царь ныне в той земле по их по-грузински Георга, а по-русски Егорей...“.³

В обоих документах, особенно в последнем, заметно старание дать названия стран и имен, наряду с грузинской, в привычной для русских форме. Этим, вероятно, и объясняется то обстоятельство, что в переписке и в устных беседах грузин с русскими царица Тамара называется Динарой, т. е. в уже привычной для русских форме.

Вопрос о времени написания „Повести о Динаре“ остается открытым. Некоторые исследователи, как Н. К. Гудзий, К. В. Базилевич и другие, считают, что повесть была написана уже в конце XV века. К. В. Базилевич в своей работе⁴ датирует повесть последней четвертью XV века. Он обращает внимание на два обстоятельства: во-первых, на композиционную (а иногда и текстуальную) близость повести с посланием епископа Вассиана Рыло к Ивану III на Угру, написанным в 1480 году, что говорит в пользу русского происхождения повести и за отнесение ее к концу XV века;⁵ во-вторых, на содержание заключительных слов

¹ М. Полиевктов. Материалы... стр. 371—372.

² Там же, стр. 45.

³ Там же, стр. 40.

⁴ К. В. Базилевич. Внешняя политика Русского централизованного государства. (Вторая половина XV века). М., 1952, стр. 412.

⁵ В качестве примера К. В. Базилевич приводит следующее сравнение:

Повесть о царице Динаре
Вспомните, братия, Деворуи Гедеона
со многими людьми Мадиамайн победи:
не господь же ли бог наш и заступница
пречистая богомати поможет нам?

Послание к Ивану III Вассиана Рыло

Яко же се глаголю... и Девору с Вараком и Гедеона трема сты губившаго множество тысяць Медиамлян... и иных многих вставляше им бог и избавляше их от работы иноплеменник, и работаша им иноплеменницы. Ныне же тойже господь.